

«Мне хочется раздвинуть букву...»

В Государственном музее изобразительных искусств имени Пушкина открылась выставка графики известного французского художника Анри Матисса. Она стала своеобразным эпиграфом музыкального фестиваля «Декабрьские вечера», который в этом

году посвящен мастерам XX века.

Творчество Матисса, живописца, графика, монументалиста, — яркая страница в истории искусства двадцатого столетия. Думается, не будет преувеличением назвать художника одним

из его основоположников. Произведения его хранятся во многих музеях мира, есть они и в нашей стране. Любители искусства знают, что у Матисса были давние творческие контакты с Россией, русскими художниками. Выставка, оформленная с большим вкусом, впрочем, как и все выставки в этом музее, знакомит нас с книжной графикой Матисса из коллекций Государственного Эрмитажа и ГМИИ имени Пушкина. Некоторые работы были подарены самим художником, большая часть других поступила в качестве даров от родственников, друзей Матисса, его секретаря Л. Н. Делекторской. Кроме книг, которые художник оформлял в 30—50 годы, представлены плакаты и альбом «Джаз», выполненный в технике «декупажа».

Своими впечатлениями о выставке делится народный художник СССР, книжный график **Дмитрий Бисти:**

— Мы знаем Матисса не только как великого живописца, но и как великого графика. Эта выставка лишнее тому

подтверждение. Работа Матисса в книге — эксперимент. Книжки, которые он иллюстрировал, имеют маленький тираж, они предназначались для коллекционеров, поэтому почти никогда не брошюровались. Они интересны нам не только потому, что делал их большой мастер. Само отношение Матисса к книге является для нас эталоном. Он не только иллюстрировал, но и сам конструировал книгу, занимался набором, следил за печатью, даже сорта бумаги выбирал сам, то есть участвовал в работе над книгой от начала и до конца. Он являлся ее создателем. Не отдельные иллюстрации, а целиком книги Матисса стали произведениями искусства.

Ритмично, умно, музыкально располагает он текст по отношению к рисункам. Он нашел пластический язык, который с максимальной точностью выражает мысль автора. «Мне хочется раздвинуть букву», — говорил художник. Ему было тесно в рамках тех приемов, которыми пользовались наборщики...

Выставка еще раз убеждает меня в том, что именно после соприкосновения с книгой Ма-

тисса естественно пришел к монументальной работе.

Н. КОЛЕСНИКОВА.